

Подобная работа предполагает разработку совместного баланса по управлению водно-энергетическими ресурсами региона. В его основе должен быть расчет потребностей каждой из стран региона в водных и энергетических ресурсах и пути достижения компромисса в их использовании. Без взаимного учета интересов друг друга страны региона не смогут достичь компромисса. Соответственно, необходимо принять общий документ — Конвенцию по использованию водно-энергетических ресурсов Центральной Азии. Без этого невозможно улучшить межгосударственные отношения и создать условия для стабильного развития региона.

МОБИЛЬНОСТЬ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ЕАЭС: ТЕНДЕНЦИИ, БАРЬЕРЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Сергей РЯЗАНЦЕВ

*доктор экономических наук, член-корреспондент РАН,
профессор, заведующий кафедрой демографической и
миграционной политики МГИМО, врио директора
Института социально-политических исследований РАН
(Москва, Российская Федерация)*

Галина ОСАДЧАЯ

*доктор социологических наук, профессор,
руководитель Объединенного центра исследования социальных и
социально-политических процессов евразийской интеграции
Института социально-политических исследований РАН
(Москва, Российская Федерация)*

Игорь СЕЛЕЗНЕВ

*кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник
Института социально-политических исследований РАН
(Москва, Россия)*

Елена ПИСЬМЕННАЯ

*доктор социологических наук, профессор Департамента социологии
Финансового университета при Правительстве РФ,
главный научный сотрудник Института
социально-политических исследований РАН
(Москва, Российская Федерация)*

А Н Н О Т А Ц И Я

В статье исследуются факторы и особенности мобильности трудовых ресурсов и формирования единого рынка труда в ЕАЭС. На основе данных социологических опросов анализируется мнение населения стран ЕАЭС о тенденциях и перспективах экономической интеграции и возможностях перемещения трудовых ресурсов. Рассматриваются ключевые проблемы действия механизма свободного перемеще-

ния рабочей силы в ЕАЭС, институциональные и психологические барьеры. Приведены два возможных сценария развития мобильности трудовых ресурсов в регионе ЕАЭС — интенсивный и экстенсивный. Описаны преимущества и недостатки каждого из них. Сформулированы предложения по совершенствованию скоординированной и сбалансированной миграционной политики и политики на рынке труда ЕАЭС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), мобильность, трудовые ресурсы, трудящиеся-мигранты, миграционная политика.

В в е д е н и е

Обеспечение свободного движения рабочей силы — одно из важнейших условий существования и развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и важный фактор стабильного развития экономик государств-членов, повышения уровня жизни населения, роста занятости населения, социальной стабильности интеграционного объединения. Трудовая мобильность населения приводит к переливу рабочей силы из депрессивных регионов в регионы повышенной экономической активности, снимая социальную напряженность и повышая эффективность использования трудовых ресурсов. По данным Интеграционного барометра ЕАБР 2017 года, если к решению своих правительств об объединении в ЕАЭС положительно относится половина населения в Армении, более половины — в Беларуси, России, большинство населения Казахстана, Кыргызстана, то к разрешению свободного передвижения граждан стран ЕАЭС внутри объединения — от 71% до 87% респондентов в странах. В Беларуси и Кыргызстане сравнительно чаще выступают «за» более обеспеченные группы населения, а в Казахстане, наоборот, малообеспеченные. В Армении и России эта поддержка не зависит от экономического положения населения: в каждой доходной группе данную идею поддержали 7 из 10 опрошенных¹.

Материалы и методы***Факторы и тенденции мобильности
трудовых ресурсов в ЕАЭС***

С вступлением в силу Договора о создании ЕАЭС была заложена основа, позволяющая обеспечить свободу перемещения рабочей силы внутри интеграционного объедине-

¹ См.: Интеграционный барометр ЕАБР-2017 (Шестая волна измерений). Доклад № 46. Центр интеграционных исследований. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. С. 21, 23.

ния². Государства ЕАЭС больше не применяли ограничений в отношении граждан других стран-членов, введенных национальным законодательством для защиты внутреннего рынка труда. При трудоустройстве в странах ЕАЭС признаются документы, выданные образовательными организациями государств-членов, без специальных процедур признания документов об образовании (кроме педагогической, юридической, медицинской и фармацевтической деятельности). Преимуществом ЕАЭС стал безвизовый въезд, отсутствие таможенного контроля и квот на трудоустройство, наличие набора мер по медицинскому и социальному обеспечению, возможность получения образования в странах ЕАЭС.

Россияне оценивают достижения ЕАЭС по созданию единого рынка труда несколько выше, чем результаты выполнения других задач, определенных Договором о создании Союза³. С этими оценками совпадает и мнение экспертов⁴.

В странах ЕАЭС миграционная статистика складывается из двух основных массивов. Первый — данные о миграции на постоянное место жительства; второй — данные о временной трудовой миграции. Изучение мобильности в ЕАЭС показывает, что свобода передвижения трудовых ресурсов принципиально не изменила миграционную ситуацию, общие тренды миграционных потоков сохранились. Данные о постоянной миграции показывают, что сальдо миграции со странами ЕАЭС имело отрицательные значения у Армении, Казахстана и Кыргызстана, а тенденцию к снижению — в Беларуси и России (см. табл. 1)⁵.

Таблица 1

**Сальдо международной миграции стран ЕАЭС
в обмене со странами ЕАЭС (человек)**

	2014	2015	2016
Армения	-1 584	-2 675	-2 123
Беларусь	5 981	4 412	1 559
Казахстан	-20 670	-21 479	-26 253
Кыргызстан	-8 228	-4 902	-452
Россия	86 698	70 144	62 293

Правовой статус трудящихся-мигрантов в странах ЕАЭС поддерживал трудовую мобильность. Численность граждан из стран ЕАЭС, въехавших в Беларусь для осуществления трудовой деятельности, составила в 2015 году 3 325 человек⁶, в Казахстан — 16 349 чело-

² См.: Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) (Ред. от 08.05.2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017 г.) [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/], 24 января 2017.

³ Здесь и далее использованы результаты проекта «Социально-политическое измерение евразийской интеграции». Выборка N = 1 500 человек. Опросы проведены ИСПИ РАН в мае и октябре 2014 года, мае и октябре 2015 года, в феврале и ноябре 2016 года, апреле, июне и ноябре 2017 года.

⁴ См.: Глазьев С. Приоритетная задача ЕАЭС — единый рынок труда // Известия [<http://izvestia.ru/news/607260/>], 19 февраля 2017; Создание общего рынка труда — один из главных приоритетов ЕАЭС [<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30-11-2016.aspx> 30.11.2016], 17 января 2017.

⁵ См.: Статистический ежегодник Евразийского союза. М., 2017. С. 48.

⁶ Сведения о численности трудящихся-мигрантов, въехавших в Республику Беларусь из государств — членов Евразийского экономического союза в январе — декабре 2014, 2015, 2016 годов [<http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=16721>], 17 января 2017.

век⁷. На фоне общего сокращения трудовой миграции в Россию, обусловленного экономическим кризисом, миграция из стран ЕАЭС претерпела определенные изменения. В 2015 году в Россию въехали для работы из государств — членов ЕАЭС на 166,6 тыс. человек больше, чем в 2014 году. По данным Евразийской экономической комиссии, численность трудовых мигрантов из стран ЕАЭС в России составила 835,6 тыс. человек (см. табл. 2)⁸.

Таблица 2

**Численность трудящихся-мигрантов из стран ЕАЭС
в России, Беларуси и Казахстане в 2014—2016 годах (человек)**

Страны происхождения	Страны назначения						
	Россия			Беларусь		Казахстан	
	2014	2015	2016	2014	2015	2015	2016
Армения	124 500	286 700	210 000	163	383	2 074	1 685
Беларусь	3 500	4 300	98 000	—	—	608	394
Казахстан	187 000	113 800	72 000	569	656	—	—
Кыргызстан	354 000	430 800	362 000	23	77	1 138	1 496
Россия	—	—	—	1 866	2 209	12 529	9 388
Итого	669 000	835 600	742 000	2 621	3 325	16 349	12 963

По данным МВД, в течение 2016 года на миграционный учет в России поставлено около 2,4 млн граждан из стран ЕАЭС (в том числе 927 тыс. граждан Кыргызстана, 632 тыс. — Армении, 546 тыс. — Казахстана и 346 тыс. — Беларуси)⁹. В том числе с целью работы в 2016 году в России зарегистрировались 362 тыс. граждан Кыргызстана, 210 тыс. граждан Армении, 98 тыс. граждан Беларуси и 72 тыс. граждан Казахстана. Трудовых мигрантов в 2016 году стало на 11% меньше по сравнению с 2015 годом¹⁰. Причиной сокращения стал экономический кризис.

Выбор России для граждан государств — членов ЕАЭС обусловлен емкостью рынка труда, дефицитом трудовых ресурсов, потребностью в рабочих и специалистах. Рынок труда РФ в 8 раз более емкий, чем рынок труда Казахстана, в 17 раз — Беларуси, в 30 раз — Кыргызстана и в 58 раз — Армении¹¹. К тому же на национальных рынках труда сложились диспропорции. С одной стороны, существовала значительная потребность в трудовых ресурсах в России и Казахстане. Серьезную нехватку высококвалифицированных кадров испытывают

⁷ См.: В 2016 году большинство трудовых мигрантов из Казахстана уезжало в Китай // Власть, 20 сентября 2016 [https://vlast.kz/novosti/19354-v-2016-godu-bolsinstvo-trudovyh-migrantov-iz-kazahstana-uezzalo-v-kitaj.html/], 27 февраля 2017.

⁸ См.: Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. ЕЭК, 2016. С. 26, 32, 38.

⁹ См.: Евразийская экономическая интеграция. Доклад № 43. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований, 2017. С. 72.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. М.: ЕЭК, Статистика, 2017. С. 42 [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/dynamic.aspx], 17 января 2017.

Казахстан и Беларусь¹². С другой стороны, Армения и Кыргызстан имеют избыточные трудовые ресурсы. В 2017 году при среднем по ЕАЭС уровне безработицы 5,3% максимальным ее уровень был в Армении — 16,5%¹³.

Новые условия трудовой мобильности граждан государств ЕАЭС в 2015 году изменили ситуацию на рынке труда России: работники из стран ЕАЭС активно вытесняют с рынка труда мигрантов из других стран¹⁴. Сегментация мигрантов на российском рынке труда определяется издержками, связанными с получением разрешительных документов. Российские работодатели стали отдавать предпочтение работникам из стран ЕАЭС, поскольку их трудоустройство требует меньших затрат¹⁵.

Проблемы и барьеры обеспечения свободы передвижения рабочей силы в ЕАЭС

Передвижение рабочей силы в ЕАЭС наталкивается на ряд проблем. Прежде всего это незавершенность разработки нормативно-правового регулирования. Наднациональный регулятор и национальные правительства стран-членов предпринимают усилия по гармонизации правовых норм, разработке нормативно-правовой базы в сфере пенсионного обеспечения, но пока эти проблемы не разрешены¹⁶.

Существует проблема эксплуатации недобросовестными работодателями граждан Кыргызстана, есть проблема со статусом у рабочих из Армении¹⁷. Недокументированный статус снижает социальную защищенность трудящихся-мигрантов, увеличивает теневую занятость и ведет к росту правонарушений в трудовой сфере¹⁸. Рабочая сила граждан стран ЕАЭС на российском рынке труда используется неэффективно¹⁹. Масштабы трудовой эксплуатации достигли значительных размеров в России и Казахстане²⁰. Около 2,5 млн мигрантов были заняты в неформальной экономике России, примерно 1—1,5 млн работали в условиях трудовой эксплуатации (лишены паспорта, свободы передвижения, живут и работают на закрытых объектах и пр.)²¹.

¹² См.: Котляров Н.Н., Левченко Л.В., Стародубцева Е.Б. Состояние и тенденции развития общего рынка трудовых ресурсов в рамках Евразийского экономического союза // Вестник Омского университета. Серия «Экономика», 2015, № 1. С. 31.

¹³ См.: Евразийская экономическая интеграция. Доклад № 43. С. 70—72; Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. С. 42.

¹⁴ См.: Трудовая миграция в ЕАЭС на начало 2016 года. Доклад ЕАК [<http://evrazklub.ru/analitik/trudovayamigratsiya-v-eaes-na-nachalo-2016-goda-doklad-eak.html>], 22 января 2017.

¹⁵ См.: Рязанцев С. Современная миграция в Казахстане: тенденции и подходы к регулированию // Центральная Азия и Кавказ, 2016, Том 19, Выпуск 2. С. 80—92.

¹⁶ См.: Рязанцев С., Маньшин Р. Особенности адаптации мигрантов из азиатских стран в экономике России // Центральная Азия и Кавказ, 2016, Том 19, Выпуск 4. С. 105—114.

¹⁷ См.: Сулайманова М. Мигранты из КР даже после вступления республики в ЕАЭС сталкиваются с проблемами [<http://old.kabar.kg/EAES/full/106591>], 14 марта 2017; Мигрантов из Армении и других стран ЕАЭС могут выдворить из России [<http://newsarmenia.am/news/society/migrantov-iz-armenii-i-drugikh-stran-eaes-bez-trudovoykh-dogovorov-mogut-vydvorit-iz-rossii/>], 5 февраля 2017.

¹⁸ См.: Проблемы миграции внутри и вокруг России: Материалы к заседанию Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации. М.: Совет Федерации ФС РФ, 2015.

¹⁹ См.: Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Доклад Центра трудовых исследований и Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ. М., 2017. С. 8.

²⁰ См.: Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования, 2018, № 1. С. 105—111.

²¹ См.: Там же.

Пока нет единой базы данных о потребностях в рабочей силе по отраслям, специальностям, регионам и работодателям. Не проработаны вопросы системы образования, профессиональной подготовки кадров, обучения языку принимающей страны. В ЕАЭС ощущается дефицит высококвалифицированных работников и рабочей силы с необходимыми техническими навыками²². Ограничивается мобильность кадров также неразвитостью социальной инфраструктуры: системой арендного жилья, нехваткой детских садов, отсутствием доступа к медицинским услугам.

Результаты

Отношение местного населения к трудящимся-мигрантам из стран ЕАЭС

Существуют психологические барьеры, ограничивающие свободу передвижения рабочей силы в ЕАЭС. Это прежде всего неприятие частью местного населения трудящихся-мигрантов. Хотя большинство россиян принимают свободу движения рабочей силы как идею, 32—52% респондентов не поддерживают свободную миграцию внутри ЕАЭС. Чем значительнее социокультурная дистанция между мигрантами и местным населением, тем они менее желательны. По данным опроса ИСПИ РАН (февраль 2016 г.), трудовую миграцию из Беларуси поддерживают 60% опрошенных россиян, из Кыргызстана — 44%, из Таджикистана — 39%. Меньше других поддерживают трудовую миграцию молодые люди, мужчины. Именно в этом возрасте люди чаще сталкиваются с необходимостью поиска работы после окончания учебного заведения, делают первые шаги в обустройстве семейной жизни и потому опасаются конкуренции со стороны мигрантов. Социологические исследования показывают рост этнической нетерпимости россиян по отношению к трудящимся-мигрантам. Согласно субъективной оценке респондентов, в кругу их знакомых за последние 25—30 лет в 2,5—3 раза выросло число тех, кто плохо относится к людям других национальностей (см. табл. 3).

Враждебность по отношению к мигрантам ставит под угрозу социальную сплоченность социума. И хотя у большинства опрошенных мигрантов из государств ЕАЭС преобладает нормальное настроение, у каждого третьего — хорошее, оптимистичное, пятая часть прибывших из Казахстана и Кыргызстана в последнее время часто испытывает в России беспокойство, раздражение, страх, отчаяние, безысходность. Практически каждый третий-четвертый во время пребывания в Москве ощущал дискомфорт, сталкивался с дискриминацией по национальному или этническому признаку. Оценка «безразлично» чаще дают мигранты из Армении, а каждый седьмой приезжий из Кыргызстана и каждый десятый из Казахстана считают, что москвичи встречают их недружелюбно и даже враждебно. Отношение представителей власти мигранты из Кыргызстана оценивают еще хуже: каждый четвертый оценил его как недружелюбное и даже враждебное²³. Негативное отношение местного населения основано на том, что поведение, повседневные практики и менталитет мигрантов значительно отличаются. Ситуа-

²² См.: Сведения о численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам в России на 31 октября 2016 г. Статистический бюллетень. М., 2017. С. 131—135; Численность и потребность в кадрах крупных и средних предприятий Республики Казахстан // Статистический сборник, 2017, № 17. С. 150; Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. Спрос и предложение по профессиям, востребованным на рынке труда республики Беларусь на 01.12.2016 [<http://www.mintrud.gov.by/gu/gynok/>], 7 февраля 2017.

²³ Исследование «Мигранты из стран — членов ЕАЭС на московском рынке труда». Опросы в июне 2015 года и июне 2016 года. Опрошено по 100 мигрантов из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана.

ция усугубляется, когда в миграцию включаются большее количество молодежи и жителей сельских регионов²⁴.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как вы полагаете, те люди, которых вы постоянно встречаете в вашей жизни (на работе, в семье, в кругу знакомых...), плохо относятся к людям других национальностей?», %

	1982 г., Россия*	2008 г., Россия	1982 г., Москва	2016 г., Москва
Очень мало; меньшинство	92,6	76,6	89	74,2
Большинство; почти все	7,4	23,4	8,9	25,8

Источники: Таблица составлена на основании результатов опросов:

- 1) Всесоюзное исследование советского образа жизни, проведенное ИСИ АН СССР в 1982 году, N=5522, анкетный опрос.
- 2) Всероссийское исследование, проведено в 2008 году, N=2017, анкетный опрос.
- 3) Всероссийское исследование «Образ жизни россиян в советской и постсоветской России: сравнительный анализ и оценка изменений». Опрос проведен в июне 2016 года. Объем выборки — 1 500 интервью.

* См.: *Возьмитель А.А., Осадчая Г.И.* Образ жизни в России: динамика изменений // Социологические исследования, 2010, № 1. С. 17—27.

Дискуссия

В ближайшей перспективе в ЕАЭС с наибольшей вероятностью могут реализоваться два сценария трудовой мобильности населения.

- Во-первых, «экстенсивный» сценарий, связанный с вхождением новых членов. В 2015 году заключено соглашение о создании зоны свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом. Близок к интеграции в ЕАЭС Таджикистан. При присоединении Таджикистана к единому рынку труда ЕАЭС объем денежных переводов в страну вырастет на 15—25%, а доля переводов в ВВП достигнет 50—55%²⁵. В Евразийскую экономическую комиссию подано 30 обращений от стран о желании заключить соглашения с ЕАЭС. Самым значимым может стать реализация договоренностей лидеров России и Китая об объединении ЕАЭС и «Нового Шелкового пути».
- Во-вторых, может быть реализован «интенсивный» сценарий интеграции. Стабилизация рынка труда ЕАЭС может происходить за счет роста качества трудовых ресурсов, повышения их уровня образования и профессиональной квалификации.

Преобладание в потоках низкоквалифицированной рабочей силы усугубляет проблемы социокультурной адаптации мигрантов в принимающих странах, обостряет ситуацию с меди-

²⁴ См.: Малахов В.С., Деминцева Е.Б., Элебаева А.Б., Мусабаева А.Д. Вступление Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз: влияние на процессы миграции // Рабочая тетрадь РСМД и НИСИ КР, 2015, № 26 (М.: Спецкнига). С. 17—18.

²⁵ См.: Рязанцев С., Тер-Акопов А., Письменная Е., Храмова М. Сценарии развития миграционной ситуации в ЕАЭС в условиях усиления экономической интеграции // Центральная Азия и Кавказ, 2017, Том 20, Выпуск 3. С. 47—56.

цинским обслуживанием, жильем. Низкий уровень профессиональной подготовки значительно сокращает возможности трудоустройства мигрантов на внешних рынках труда, что приводит к обострению социально-экономических проблем в принимающих странах²⁶.

Основным направлением решения проблемы должно быть расширение возможностей изучения русского языка для потенциальных и реальных мигрантов в странах происхождения. Требуется развивать инфраструктуру изучения языка и в странах-реципиентах, обеспечив доступ к ней мигрантов. Курсы русского языка для трудящихся-мигрантов должны быть бесплатными. А широкое распространение русского языка среди мигрантов должно быть социальным проектом²⁷. В настоящее время, к сожалению, экзамен по русскому языку у мигрантов принимают центры, университеты, организации за плату. Русский язык является рабочим языком Евразийской экономической комиссии, СНГ, Шанхайской организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности. Кроме того, изучение русского языка трудовыми мигрантами является залогом получения более высокооплачиваемого рабочего места и успешной интеграции в принимающее общество²⁸.

В этом контексте приоритетным направлением развития мобильности трудовых ресурсов в ЕАЭС должно стать формирование инновационной экономики, в которой будут востребованы именно квалифицированные рабочие и высококвалифицированные специалисты. Инновационная экономика является объективной основой для развития инфраструктуры и единого образовательного пространства. Важно создать благоприятные условия для стимулирования мобильности именно высококвалифицированных специалистов, а также студентов внутри ЕАЭС. То есть в случае реализации «интенсивного» сценария речь должна идти о создании единого рынка труда высококвалифицированных специалистов, единого образовательного пространства²⁹.

В рамках второго сценария система образования должна стать важным инструментом углубления интеграции в ЕАЭС. Единый рынок труда требует общих подходов в подготовке кадров, а на данный момент единая образовательная система в ЕАЭС отсутствует. Формирование единой экономической политики в ЕАЭС требует создать и развивать единое образовательное пространство. Мобильность высококвалифицированных специалистов — важный фактор, который положительно скажется на национальных рынках труда всех государств ЕАЭС. Выпускники университетов единого экономического пространства могли бы работать в любой стране ЕАЭС и более успешно конкурировать как на национальных, так и на общем рынках труда³⁰.

Назрела необходимость создать нормальные условия труда и жизни для мигрантов, а также ликвидировать эксплуатацию и коррупцию в миграционном сегменте российской экономики. В России создана и функционирует «мигрантозависимая» экономика, широко использующая эксплуатацию недокументированных, дешевых и бесправных трудящихся-мигрантов, готовых работать за более низкую заработную плату и терпеть плохие условия труда и, порой, жестокое обращение. Нужно обязать работодателей, использующих труд трудящихся-

²⁶ См.: Рязанцев С., Маньшин Р. Указ. соч.

²⁷ См.: Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России. С. 105—111.

²⁸ См.: Рязанцев С., Тер-Акопов А., Письменная Е., Лукьянова А. Диаспоры как неформальный инструмент регулирования миграции в Евразийском экономическом союзе // Центральная Азия и Кавказ, 2017, Том 20, Выпуск 3. С. 38—47.

²⁹ См.: Письменная Е., Рязанцев С., Боженко В. Диаспоры из стран Центральной Азии в Российской Федерации: миграционные каналы и вклад в социально-экономическое развитие посылающих сообществ // Центральная Азия и Кавказ, 2016, Том 19, Выпуск 4. С. 97—105.

³⁰ См.: Ryzantsev S., Lukyanets A. Emigration of Young People from Russia: Forms, Trends and Consequences // International Journal of Applied Business and Economic Research, 2017, Volume 15, Issue 23. P. 485—493.

мигрантов, строить или снимать для них временное жилье, отвечающее хотя бы минимальным требованиям и имеющее минимальные удобства для жизни (например, городки временного размещения)³¹. Профсоюзам и трудовым инспекциям следует наладить систематический контроль за соблюдением условий работы, техникой безопасности на предприятиях и производствах, социально-бытовыми условиями проживания трудящихся-мигрантов³².

Целесообразно поощрять налоговыми инструментами работодателей, обеспечивающих возможность включения трудящихся-мигрантов в систему внутрикорпоративного медицинского страхования. Например, можно снижать ставку социальных начислений на фонд оплаты труда работодателям, которые вкладывают средства в программы корпоративного страхования жизни и здоровья российских работников и трудящихся-мигрантов³³.

Необходима унификации миграционной политики стран ЕАЭС. Российская миграционная политика сконцентрировалась в большей степени на регулировании иммиграции, а также на проблемах интеграции иммигрантов. Достаточно близкой к российской позиции является политика Республики Беларусь, которая также рассматривает миграцию как компонент демографического развития. Казахстан активно принимает этнических казахов (программа возвращения оралманов) для поддержания этнокультурного баланса, а также трудовых мигрантов для компенсации дефицита трудовых ресурсов. В то же время Армения и Кыргызстан в большей степени сориентированы на стимулирование эмиграции, развитие связей с диаспорой и привлечение ее средств в развитие национальной экономики³⁴.

З а к л ю ч е н и е

Новый правовой статус граждан государств — членов ЕАЭС способствовал поддержке в сложных условиях экономического кризиса трудовой мобильности в пределах нового интеграционного объединения. Емкость российского рынка, его потребность в трудовых ресурсах, прежде всего рабочих, и состояние рынков труда Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана определили вектор трудовой мобильности граждан государств — участников ЕАЭС из стран — членов в Россию. А новые условия трудовой мобильности граждан государств — членов ЕАЭС в евразийском интеграционном пространстве изменили структуру трудовой миграции на российском рынке труда, которая характеризуется активным замещением работниками из стран ЕАЭС трудящихся-мигрантов из других стран.

Свобода передвижения рабочей силы в ЕАЭС ограничивается рядом факторов. Среди них — незавершенность разработки нормативно-правового регулирования; отсутствие опыта совместного управления миграционными процессами в формате единого рынка труда и единой миграционной инфраструктуры; неразвитость социальной инфраструктуры, неэффективное использование рабочей силы граждан стран — членов ЕАЭС.

Существуют и психологические барьеры, мешающие свободе передвижения рабочей силы в ЕАЭС: с одной стороны, неприятие частью местного населения трудящихся-мигрантов

³¹ См.: *Рязанцев С., Богданов И., Доброхлеб В., Лукьянец А.* Миграционное взаимодействие стран Центральной Азии с Россией и Казахстаном в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС // *Центральная Азия и Кавказ*, 2017, Том 20, Выпуск 1. С. 44—56.

³² См.: *Рязанцев С., Тер-Акопов А., Письменная Е., Храмова М.* Указ. соч.

³³ См.: *Иванова А., Рязанцев С.* Трудовые мигранты из стран Центральной Азии на российском рынке труда: условия жизни и самосохранительное поведение // *Центральная Азия и Кавказ*, 2017, Том 20, Выпуск 4. С. 69—78.

³⁴ См.: *Письменная Е., Рязанцев С., Пичков О., Лукьянец А.* Социально-экономическое развитие и демографический потенциал стран Южного Кавказа в новых геополитических условиях // *Центральная Азия и Кавказ*, 2017, Том 20, Выпуск 4. С. 61—69.

как равноправных членов общества, с другой — несоответствие поведения части мигрантов особенностям культуры, повседневных практик, менталитета, ожиданиям и правилам принимающего общества.

В ближайшей перспективе наиболее вероятными могут быть два сценария изменения трудовой мобильности населения в ЕАЭС: «экстенсивный» сценарий, основанный на географическом расширении ЕАЭС за счет новых членов и «интенсивный» сценарий интеграции — за счет повышения качества социально-трудовых отношений. Стабилизация единого рынка труда ЕАЭС может быть детерминирована формированием инновационной экономики, в которой будут востребованы именно квалифицированные рабочие и высококвалифицированные специалисты; унификацией миграционной политики стран-членов; увеличением количества стран-членов, численности рабочей силы, ростом качества трудовых ресурсов за счет повышения уровня образования и профессиональной квалификации; расширением возможностей изучения русского языка; созданием нормальных условий труда и жизни мигрантов; ликвидацией эксплуатации и коррупции в миграционном сегменте российской экономики; включением трудовых мигрантов в ряды профсоюзных организаций.

НЕФТЬ, ИННОВАЦИИ И НАУКА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ЮГЕ

Кетеван КИКИЛАШВИЛИ

аспирант экономического факультета
МГУ им. Ломоносова, вице-директор
Центра исследований и инноваций
(Тбилиси, Грузия)

АННОТАЦИЯ

В работе рассмотрена взаимосвязь развития экономики, нефтяной отрасли, науки и инноваций в странах постсоветского Юга (Центральной Кавказии). Нефтяная отрасль делает нефтедобывающие страны Центральной Кавказии богаче относительно тех, в которых нефть не добывается (или добывается в очень малых количествах).

Однако для стабильного развития отрасли и этих стран в целом уровень

развития науки явно недостаточен. Это утверждение проиллюстрировано данными о динамике экономических и наукометрических показателей как нефтедобывающих стран: Азербайджана, Казахстана, Узбекистана и Туркменистана, — так и Грузии, Армении, Кыргызстана и Таджикистана, не располагающих запасами нефти и газа. Показано, что сотрудничество с Россией в научном плане, возможно, более перспективно для экономики.